

УДК 340.15(477)"16/18": 325(=133.1)

Шевчук-Белая Я. В., к.ю.н., доцент кафедры истории государства и права НУ «ОЮА»;
Попсуенко Л. А., к.ю.н., доцент кафедры истории государства и права НУ «ОЮА»

Правовое положение отдельных французских хозяйств Новороссии в составе Российской империи в конце XVII - начале XIX вв.

Статья посвящена рассмотрению колониационной политики Российской империи по заселению Новороссии и Крыма французскими переселенцами, а также проекту организации в Новороссии французских военных поселений. Дана характеристика манифеста Екатерины II от 22 июля 1763 г. и указа об учреждении Канцелярии опекуства иностранных поселенцев – специального органа для насаждения и развития иностранной колонизации в России. Описаны основные права и льготы, которыми пользовались переселенцы.

Ключевые слова: колонизация, французские эмигранты, проект военных поселений, права и льготы.

Стаття присвячена розглядові колонізаційної політики Російської імперії щодо заселення Новоросії та Криму французькими переселенцями, а також проекту організації в Новоросії французьких військових поселень. Дана характеристика маніфесту Катерини II від 22 липня 1763 р. і указу про заснування Канцелярії опікуства іноземних поселенців – спеціального органу для насадження і розвитку іноземної колонізації в Росії. Описано основні права і пільги, якими користувалися переселенці.

Ключові слова: колонізація, французькі емігранти, проект військових поселень, права і пільги.

The article is devoted to the colonization policy of the Russian Empire to move in New Russia and Crimea French settlers, as well as project organization Novorossia French military settlements. The characteristic of the manifesto Catherine II of 22 July 1763 decree on the establishment of the Office of the guardianship of foreign people – a special body for the planting and development of foreign colonization in Russia. The basic rights and privileges enjoyed by the settlers.

Keywords: colonization, the French emigrants, the project of military settlements, the rights and privileges.

Украина – государство многоэтническое, следовательно, его становление и развитие во многом связаны со взвешенной национальной политикой, которая должна обеспечить дальнейшее развитие, в частности культурное, всех этнических сообществ. Национальные меньшинства, как составная часть народа Украины, являются полноправными субъектами политического процесса. Конституция Украины создает для этого общие предпосылки, провозгласив народ со всем его национальным многообразием носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине. На территории Украины проживает около 130 разновидностей этносов. Поэтому необходимым является обращение к вопросу формирования этнического многообразия нашего государства и его правового положения в рамках исторической ретроспективы, что и является целью данной статьи. Проблемы заселения, правового положения различных этнических групп и отношение к ним правительства Российской империи затрагивались в исследованиях ученых XIX – XX вв.: А.А. Скальковского, М.С. Державина, А.И. Дружининой, И.И. Мещерюк, И.Д. Забунова, С. Циперштейн, Д.А. Давтян, Е.Г. Плесской-Зебольд.

4 декабря 1762 г. Екатерина II приказала выпустить «обращение», приглашавшее всех иностранцев (за исключением евреев) селиться в России и обещавшее им всякую милость и благоволение [1]. Переведенное на все европейские языки и рас-

пространенное через посредство русских дипломатических агентов за границей, обращение не дало тех результатов, которых от него ожидали. Дипломаты указывали на необходимость конкретизации предложения, установления привилегий и «авантажей», которые правительство собирается предложить иностранцам.

22 июля 1763 г. Екатерина II издала особый манифест и одновременно указ об учреждении Канцелярии опекунства иностранных поселенцев, специального органа для насаждения и развития иностранной колонизации в России. Манифест устанавливал точные права и преимущества желающим переселиться [2]. Не имевшие средств должны были обращаться к русским дипломатическим агентам, которым было дано указание отправлять их на казенный счет и выдавать пособие. Иммигрантам разрешалось избирать для жительства любое место при условии уведомления о своем выборе Канцелярии опекунства, губернатора или иной власти; им гарантировалась также свобода передвижения. Каждый переселяющийся имел право по приезду свободно выбрать себе профессию и записаться в купцы, ремесленники и земледельцы. В случае недовольства ему предоставлялось право выехать обратно за границу. Со дня прибытия на границу до прибытия на место поселения иммигрантам выдавались кормовые деньги и бесплатные подводды. Они получали право привезти с собой бесплатно для собственного употребления все свое имущество, а товаров для продажи — на сумму не более 100 рублей на семью, при условии, что они проживут в России не менее 10 лет. Им предоставлялось свободное отправление богослужения по своему обряду, но запрещались религиозная пропаганда и постройка монастырей; поселившимся особыми колониями — право собственной юрисдикции, в силу чего правительственные чиновники не могли вмешиваться в мелкие внутренние дела колонистов, право заводить торги и ярмарки. Колонисты освобождались от податей и налогов, всякого рода служб и повинностей на 10 лет, если они селились в качестве земледельцев на незаселенных местах; записавшиеся же в ремесленники и торговцы — на 10 лет. Они получали для обзаведения скотом и орудиями беспроцентную ссуду, которую обязывались погасить только по истечении 10 лет после ее получения, причем в течение трех лет равными частями. Наконец, им открывалась широкая возможность получения новых льгот и преимуществ по соглашению с Канцелярией опекунства. Всеми указанными правами и преимуществами пользуются не только сами иммигранты, но и их дети и потомки, считая со дня прибытия в Россию их отцов.

Манифест 22 июля дополнялся и разъяснялся на протяжении 1763 г. рядом циркуляров, представляющих комментарий к атому акту.

Одновременно с этим в отдельных местностях издавались особые воззвания, агитационные летучие листки, в которых описывались места, куда направлялись колонисты. Примером таких воззваний является «Краткое изложение выгод для колоний, которые образуются в России». Здесь говорится о колонии, во главе которой стоит иностранец. Колония расположена в южной части России, в местности, напоминающей по климату Францию и ничем не уступающую ей в отношении плодородия. Колонисты наделяются землей, всем необходимым и получают ряд льгот и привилегий.

Привлечение иностранцев было возложено на русских дипломатических представителей, в помощь им были приглашены специальные агенты. Последние работали во Франции, Австрии и на Балканах.

Благодаря их деятельности, большая часть французов, попадавших в Россию, оседала в городах. Это были всевозможные торговцы и предприниматели, инженеры,

техники и ремесленники, военные люди и администраторы, ученые, педагоги и артисты.

Одним из них был Шарль Потье, воспитанник Политехнической школы, инженер, принятый в числе других на службу к Александру по предложению Наполеона, Робо и Изииара, руководителей торговой фирмы, введших в Новороссии в 1828 г. лангедокский плуг для подъема земли под виноградники, и известных садовладельцев [3]. Сюда же относятся люди различных профессий, работавшие в качестве садоводов и сборщиков урожая по экономиям в Новороссии и Крыму; немало французов было и среди мельников. Их можно встретить в 80-х годах XIX в. в Феодосии. В Симферополе существовала долгое время паровая мельница Наши и Кабапеса; до 1917 г. три брата Нассер являлись арендаторами или владельцами мельниц в Карасубазаре и его окрестностях; наконец, еще в 20-х годах двое французов эксплуатировали мельницу в полукилометре от селения Зуи (по дороге из Симферополя в Карасубазар).

Группа осевших на земле французов пополнялась в конце XVII - начале XIX в. в известной мере эмигрантами, но наряду с последним можно встретить в ее рядах и людей, явившихся в Россию специально в поисках новых возможностей приложить свои знания, труд и капитал. Как те, так и другие устраивались почти исключительно на юге, в областях, только что присоединенных или присоединявшихся к империи.

Правительство, серьезно озабоченное судьбой Новороссии, охотно раздавало в ней земли, в том числе и иностранцам.

Так, после присоединения Крыма, вопрос о его заселении встал необычайно остро. Уход татар и убыль населения (с полумиллиона до 150 тысяч) отразились весьма ощутимо на состоянии хозяйства Крыма и на одной из важнейших статей его — садоводстве и виноградарстве. С другой стороны, последовательное перемещение западной границы Новороссии на Буг и на Днестр передавало в руки России обширные полупустынные пространства степи, которую нельзя было оставить незаселенной и с выходом к Черному морю неиспользованной. Как известно, Российская империя добилась выхода к Черному морю во второй половине XVIII в. после двух войн - 1768-74 и 1787-91 гг. После побед над турками, уступивших по Кючук-Кайнарджийском миру Азов, Керчь и другие территории, в 1774 году создается Новороссийский край. Генерал-губернатором Новороссии стал Светлейший князь Г.А. Потемкин. В 1783 году Россия присоединяет Крымское ханство, из которого была образована Таврическая губерния. По Ясскому миру 1791 года территория края увеличивается еще на Очаковскую область. Новороссия теперь простиралась от Днестра до Кубани.

Вопрос о заселении Новороссии являлся одним из наиболее срочных. Появление значительного количества французских эмигрантов в России в известном смысле очень устраивало русское правительство, которое поэтому с большим вниманием и интересом относилось ко всякого рода предложениям использовать эмигрантов в колонизационных целях.

Также существовал проект организации в Новороссии французских военных поселений, который одно время очень занимал русское правительство.

Идея принадлежала Екатерине II. Подсказана она была обращением принца Конде в октябре 1792 г., ходатайствовавшего перед императрицей о предоставлении частям, находившимся под его командованием, убежища в России. Дело это было поручено рассмотреть герцогу Ришелье, который составил по этому поводу особый мемуар и положение [4]. На основании них русским правительством были выработаны особые предложения, которые вместе с необходимой для переселения суммой денег

были переданы затем Конде. Согласно этим предложениям, корпусу Конде, насчитывавшему 6000 человек, отводилось 630 000 дес. земли между реками Бердой и Молочными Водами с соответствующей частью азовского побережья. По проекту Ришелье предполагалось устроить два поселения, точнее две группы поселений соответственно числу полков.

Каждая группа должна была распадаться на 10 округов, каждый округ на 5 поселений по 63 военные души каждое. На земле, остающейся свободной после раздела ее между полками, разрешалось поселять невоенных людей. Пользование землей связывалось для основной массы с военной службой; поэтому, если в семье оставались одни женщины, то вдова умершего поселенца пользовалась доходом с земли до смерти, дочь — до выхода замуж. Каждый поселенец в течение первых пяти лет получал готовый дом и, кроме того, всякому военному поселенцу давалось на обзаведение от 30 до 600 руб., в зависимости от чина, и известное количество скота; невоенному — по 12 руб. на душу.

Проект этот не был, однако, осуществлен, так как Конде перешел тем временем на австрийскую службу. Но спустя три года, после того как операции республиканских армий увенчались блестящими успехами, принц снова вернулся к старой идее и, приветствуя Павла I по поводу вступления его на престол, поднял вопрос о переходе со своим корпусом и Россию. Павел охотно пошел навстречу Конде на основе, однако, принятия его люден на русскую службу и организации обычного, невоенного поселения для тех из них, кто пожелает заняться мирным трудом [5]. Французы в числе 4000 чел. перешли в Россию, устроились в районе Владимира Волынского и отправили специальных комиссаров для осмотра территории будущего поселения. Но и на этот раз организация поселения не осуществилась отчасти в силу желания Павла использовать французов в Германии для военных целей, отчасти в силу противодействия делу заинтересованных русских кругов.

В процессе переговоров и обследования во французской среде возник проект переселения в Крым, но уже на новых началах. Автор его, один из комиссаров, посланных Конде на Берду, офицер инженерных войск граф де Кастр советовал принцу приобрести, пока не поздно, землю на Таврическом полуострове, выражая уверенность, что его примеру последуют все, у кого еще сохранились кое-какие средства. На землях этих он предлагал поселить французов-земледельцев, солдат, невоенных людей и ремесленников, из которых две первые категории, но его мнению, легко устроятся на новом месте, напоминаящем Францию, а третья ввиду отсутствия в Крыму промышленности скоро убедится в выгодах ремесла.

Несмотря на авторитетную поддержку Палласа и сочувственное отношение к предложению самого Конде, проект де Кастра так и остался проектом, а сам автор его вместе с корпусом Конде уже весной 1799 г. оказался в Германии.

С другой стороны, и для самих эмигрантов возможность устроиться в России приобретала особое значение. Резолюция затягивалась, империя не являлась возвращением к старым порядкам и людям, надежды падали, а средства *иссинили*.

Вопрос о будущем приобретал остроту и для наиболее обеспеченных и видных элементов эмиграции, сосредоточивавшихся по преимуществу в Петербурге. «Приходилось, — говорит Оман, — когда не оставалось больше продажных бриллиантов, либо покидать Россию, либо искать в ней, помимо капризных милостей государя, убежища или занятий».

«Убежищем» являлись для многих предоставленные им на юге России имения, которые для некоторых оказались едва ли не единственным выходом из положения. Таким образом ряд крупных эмигрантов очутился на берегах Черного моря, в Новороссии и в Крыму [6].

В одного из таких помещиков поневоле превратился на время бывший французский посол в Константинополе и старый приятель Талейрана — Шуазель-Гуффье. Вскоре после появления своего в России он сумел выгодно устроиться при дворе, получить хорошее место, землю, деньги для себя и близких и породниться с Потоцким. В царствование Павла I блестящей карьере его пришел, однако, конец: неосторожный визит к графу Кобенцлю вынудил бывшего дипломата и «умника» обратиться к скромной роли помещика. Эстергази получил было земли на Волыни, по бывший владелец отказался уступить ему имение. Клермон-Толпер берет за хозяйствование на берегу Днепра, но деятельность эта протекает у него неудачно и продолжается недолго. В 90-х годах XVIII в. семье Полиньяк была пожалована земля на Буге против с. Константиновка, где находилась некогда пограничная переправа и шли обозы в Крым за солью и на Днестр за рыбой. Впрочем, сами Полиньяки снимали за какие-то пустяки одну из усадеб Викентия Потоцкого, устроившись там в ожидании лучших дней так, как если бы они жили где-нибудь во Франции. Самому герцогу так и не довелось вернуться на родину и пришлось приветствовать реставрацию из прекрасного далека. Шуазель-Дайкур не дожил до нее вовсе. Он окончил свои дни в Крыму, в своей усадьбе, снедаемый, по выражению Л. Пенго, болезнью и скукой.

Но люди эти являлись большей частью призрачными хозяевами, приезжая в свои поместья ненадолго и стремясь при первой же возможности реализовать их, чтобы вернуться затем в привычную обстановку и к привычным занятиям.

Рядом с названными выше громкими именами в тех же областях России мы встречаем и менее звучные, оставившие после себя, однако, гораздо более заметный след в местной жизни и хозяйстве и прочно связавшиеся с местными интересами. Наряду с эмигрантами мы видим здесь и неэмигрантов, и так как следить за судьбой каждой из этих групп отдельно крайне неудобно для изложения, то я буду рассматривать их в дальнейшем, как одну, распределяя имена по географическим рубрикам.

Одной из весьма знатных фигур в экономической истории Новороссии является марселец Рувье. В Херсонской губернии он разводил тонкорунных овец, вывезенных им из-за Дуная. В 1830 г. ему же принадлежало в этом краю огромное стадо в 37 000 голов [7]. Такие люди, как Рувье, не были исключениями. С тех пор как Одесса стала торговым центром для всего юго-запада, ее окружили широким кольцом имения, производившие зерно. Далее на восток тянулись земли, на которых велось в крупных размерах скотоводство. Эта промышленная статья занимала одно из первых мест в экономической жизни Новороссии и была предметом особого внимания ее руководителей. Ришелье всячески поощрял ее, покупая за счет казны тонкорунных овец и раздавая их переселенцам. Само собой разумеется, что и крупным овцеводческим хозяйствам он уделял не меньше внимания. Мюллеру удалось уже в 1804 г. акклиматизировать в этой сухой и плодородной степи, покрытой питательной мелкой травой, испанских меринсов. За ним сюда явился женевец Пиктэ де Рошмон, владелец овчарок в Ланей, организовавший в 1809 г. в нескольких десятках километров от Одессы новое обширное хозяйство, насчитывавшее в 1810 г. до 11 000

голов овец. Другой швейцарец Ревейо устроил в 1811 г. аналогичное хозяйство на левом берегу Буга. Пикта перевел свое стадо из Европы сухим путем[8]; Ревейо вывел своих овец из Молдавии и Валахии. Вслед за ними одесский коммерсант д'Энинз занялся разведением цигейских овец, вывезенных впервые Рувье из Европы. Овцеводством занялись и дочери Рувье, Вассаль и Потье, имения которых, лежавшие на северо-запад от Перекопа, располагали огромными стадами меринсов, доходившими до 35 000 голов. В связи с успехами овцеводства число французов на юге в промежутке времени между 1825 и 1845 гг. очень возросло.

Итак, в промежутке между 1801 и 1823 г. по Новороссии прокатилось несколько колонизационных волн, которые принесли с собой французский элемент. Льготы и привилегии, предоставляемые правительством Российской империи, а также плодородные земли Новороссии, давали возможность иностранным колонистам взглянуть с перспективой в будущее, заниматься земледелием, ремеслами, строить торговые и промышленные предприятия, исповедовать свою религию. Колонисты освобождались от обязательной гражданской и военной службы, в течении 10 лет не платили налоги и сохраняли за собой право свободного возвращения на родину.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ПЗС. Т. XVI, № 11720.
2. ПЗС. Т. XVI, № 11879, 11880.
3. Измайлов В.В. Путешествие в полуденную Россию / В.В. Измайлов. — Ч. 2. — Спб., 1805. — С. 107-108.
4. Сборник имени русского исторического общества. — 1886. — Т. 52. — С. 201.
5. De Castres C. Relation d'un voyage sue le Lord septentrional do lamer d'Azof et en Ci'imee dans la vile d'y etablir une colonio d'emigres. Paris, 1826, p. 26.
6. Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1731—1823 гг. / А.А. Скальковский. — Ч. 2. — Одесса, 1830. — С. 170.
7. ЦГИА, Архив Главного управления землеустройства и земледелия, № 1930/150.
8. ДГИА, Архив Главного управления землеустройства и земледелия, № 2332/15070 (1808 — 1815 гг.) и № 2425/2397 (1809—1819 гг.).

